

ДЕМОКРАТИЯ - ПРОБЛЕМЫ ДОЗИРОВКИ

Демократия, одно из древнейших изобретений человечества, стала ведущей организующей и вдохновляющей идеей современного мира. Сегодня очень немногие страны позволяют себе не относить свое внутреннее устройство к демократии. Движение к развитому демократическому устройству рассматривается как магистральное направление цивилизации, автоматически гарантирующее становление института прав и свобод человека. Возникающие сбои в работе общественных институтов предлагается лечить с помощью дальнейшей «демократизации демократии» /1/.

1. Парад популистов.

В то же время развитие событий в самых «продвинутых» демократических странах демонстрирует тенденции, вызывающие серьезную озабоченность политиков и исследователей. Падает участие граждан в демократических процедурах, снижается доверие к избранным властям. Одновременно растет поддержка со стороны избирателей политических сил, делающих ставку на антисистемный популизм, предлагающих простые, быстрые и радикальные (как правило, ошибочные и неэффективные) решения сложнейших проблем общественной жизни. Достаточно упомянуть «второе пришествие» Дональда Трампа, высокие результаты на выборах Австрийской партии свободы (первое место на парламентских выборах 2024 г. с результатом 29% голосов), Альтернативы для Германии, Национального объединения во Франции, движения «Пять звезд» в Италии.

История напоминает, чем закончилась первая волна демократических побед популистов, презиравших свободу личности. Все начиналось, как и сегодня, в Австрии – стране свободной политической культуры, Вене -

центре наук и искусств, кипучей общественной жизни. В 1985 г. выборы мэра Вены выиграл Карл Люгер, патологический антисемит, создатель так называемого «христианского социализма» - ядовитой смеси социализма для рабочих и национализма для крестьян. Против выступили императорская власть и католическая церковь - император Франц Иосиф I пошел на беспрецедентный шаг и отказался признать итоги выборов. Это «антидемократическое» решение смущенно и вынужденно поддержала либеральная интеллигенция, оппозиционная этим консервативным институтам. Император держался два года, но после четвертых выборов согласился с «волей народа». Горькая ирония заключалась в том, что именно либеральные силы настояли на существенном расширении избирательных прав, что привело к избирательным урнам широкие народные массы, ставшие опорой ультраправых политических сил. Этот опыт вдохновил Гитлера, который высоко оценивал Карла Люгера и воплотил его идейную схему в Германии строго в рамках демократических процедур образцовой парламентской Веймарской республики с трагическими последствиями для человечества. /2/

2. Свобода и демократия.

Опыт человечества свидетельствует, что свобода и демократия не тождественны и далеко не всегда приходят вместе. О «тирании большинства» как главной угрозе республики давно предупреждали выдающиеся мыслители. Джеймс Мэдисон в непревзойденном по глубине конституционного анализа сборнике эссе «Федералист», опубликованных в защиту новой американской конституции, прямо указывал: «Для республики очень важно не только охранять общество от притеснений со стороны правителей, но и охранять одну его часть от несправедливости со стороны другой. Если общий интерес объединит большинство, права меньшинства могут оказаться под угрозой». /3/. Алексис де Токвиль в фундаментальном труде «Демократия в Америке» высказывался еще

определеннее: «если, уничтожив различные силы, которые сверх всякой меры затрудняли или сдерживали рост индивидуального самосознания, демократические народы станут поклоняться абсолютной власти большинства, зло лишь изменит свой облик. В этом случае люди не найдут способа добиться свободной жизни; они лишь с великим трудом сумеют распознать новую логику рабства.» /4/. Афинская демократия приговорила к смерти Сократа, «угостив» его чашей с ядом цикуты, подвергала ostracism, т. е. изгнанию из полиса, «слишком популярных» лидеров, на эмоциональной волне пошла за интриганами и приговорила к смерти военачальников, поскольку флот после победы в сражении понес серьезные потери из-за налетевшего шторма. /5/

3. Два заблуждения.

Эти соображения свидетельствуют об ошибочности **первого тезиса**, широко распространенного в среде политиков и экспертов: «максимальное сосредоточение власти в парламенте обеспечит права и свободы человека». Отсюда вытекает прекраснотдушная надежда, что переход к парламентской республике автоматически обеспечит высокие стандарты свободы и демократии. Парламентская республика характеризуется минимальным разделением властей по сравнению с президентской и президентско-парламентской моделями республики. Она предъявляет максимальные требования к политической культуре общества, в противном случае легко скатывается к тоталитарной диктатуре. В нашей истории государственного строительства уже был радикальный вариант абсолютного коллегиального диктатора – это съезд народных депутатов. Конституция РСФСР установила (ст. 104): «Высшим органом государственной власти РСФСР является Съезд народных депутатов РСФСР. Съезд народных депутатов РСФСР правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР». /6/ Абсолютная власть завершилась в 1993

г. силовым «низложением съезда» и принятием новой Конституции Российской Федерации, предусматривающей механизмы разделения властей.

Второй тезис- вера в коллегиальную глубинную мудрость граждан, которые должны в максимально возможном объеме напрямую решать общественные вопросы, не доверяя «продажным политикам».

Яркое доказательство ошибочности тезиса – полувекковая трансформация американской избирательной системы в направлении максимального расширения прав избирателей.

До середины 20 века определение кандидатов на выборах было прерогативой актива и руководства политической партии. Появившаяся в начале 20 века система первичных выборов (праймериз) использовалась для оценки потенциальных возможностей кандидата на выборах. Еще в 1960 г. праймериз проводились в 16 штатах для демократической партии и в 15 штатах для республиканской. При этом праймериз определяли менее 40% голосов делегатов национальных партийных съездов. Движение против власти партийной бюрократии и за расширение прав рядовых избирателей привело к тому, что праймериз в 1980 г. определяли голосование 70% делегатов съезда демократической партии и 75% для республиканцев. /2/ Эта прекрасная в теории модель продемонстрировала две неприятные особенности. В праймериз участвует преимущественно радикальная часть партийцев, в результате позиция съезда порой существенно отклоняется от мнения «молчаливого большинства» партии. Кандидат, имеющий общенациональную медийную известность, команду политтехнологов и сборщиков средств, оставляет партии лишь роль агитационной массовки. По меткому выражению Фарида Закарии, партии «фактически совершили самоубийство», отдав кадровую политику на откуп партийным массам. «Пулей, убившей институт политических партий в США, стали первичные выборы». /2/ Печальные результаты «самоубийства» мы наблюдали в последнюю президентскую кампанию в США, похожие процессы

наблюдаются и во Франции. Это высвечивает фундаментальную проблему развитой демократии в эпоху массовых коммуникаций: качества, необходимые кандидату для победы на выборах, все больше расходятся с качествами, которые необходимы лидеру для управления страной.

Еще один впечатляющий эксперимент, ярко демонстрирующий опасности «передозировки» прямой демократии, был поставлен в Калифорнии. По общему мнению, самый процветающий и эффективно управляемый штат осуществил в конце 70-х годов 20 века смелую реформу и начал решать на референдумах самый широкий круг вопросов, в том числе вопросы налогообложения и бюджетирования. Через несколько лет общественный сектор пришел в хаос и упадок - отвратительные дороги, фиаско образовательной системы. Парламент штата распределял только 15% средств, остальные 85% были расписаны по статьям расходов по итогам референдумов. При сверхфинансировании одних направлений, где нужна изобретательность в поисках способов «освоить» средства, в других направлениях развилось хроническое недофинансирование. Общественный сектор штата деградировал на глазах, что с прискорбием констатировали представители обеих партий. Организация референдумов привела к возникновению никому не подотчетного, крайне затратного «инициативно – промышленного комплекса» /2/, обеспечивавшего проведение решений, выгодных конкретным группам в ущерб общему благу. Лекарство прямой демократии против эксцессов представительной демократии усугубило болезнь, поставив теневую элиту на место публичной элиты.

4. Что делать?

Представленные выше соображения ни в коей мере не являются аргументацией или призывом к возвращению к «старым добрым временам отеческого авторитаризма». Цель - избежать опасностей, к которым ведет преждевременная «передозировка» демократии для неокрепших

гражданских общественных организаций. Анализ представленных и прочих клинических случаев приводит к следующим выводам.

- 1) Демократия – вдохновляющая идея и движущая сила великих преобразований, воплощающая стремление людей к свободе и справедливости. Но нельзя забывать, что права и свободы, достоинство человека являются ценностью и целью общественного устройства. Конституция Российской Федерации провозглашает эту позицию в качестве основы конституционного строя нашей страны (статья 2): «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». /7/ Демократия – это способ достижения цели, но сама по себе не является гарантией свободы.
- 2) Защита свободы требует конституционного ограничения возможностей властей, даже коллегиальных и сформированных демократическим путем, умалять права и свободы человека. Этой цели служат последовательное разделение властей как по горизонтали (ветви власти), так и по вертикали (федерализм), создание системы сдержек и противовесов в архитектуре власти, достаточное затруднение внесения изменений в конституцию, особенно в разделы, фиксирующие права и свободы человека и гражданина.
- 3) Каждый следующий уровень развития демократии требует следующего уровня политической культуры и общего образовательного уровня избирателя. Это определяет допустимую меру ограничения представительной демократии прямым волеизъявлением граждан. Отрыв демократизации от культурного уровня страны ведет к свехразочарованиям в демократии и реакционному откату в диктатуру.
- 4) Образованная часть общества не имеет права устраниваться от формирования системы самоорганизации общества и должна сохранять

систему «двух ключей» кадровой политики: партийные структуры предлагают кандидатов – широкие массы делают выбор из предлагаемого списка.

5. Заключение.

Сложность и противоречивость понятия демократии весьма афористично представил в своих парадоксальных высказываниях легендарный премьер – министр Великобритании Уинстон Черчилль. С одной стороны – «Лучший аргумент против демократии – пятиминутная беседа с рядовым избирателем», но с другой стороны – «Много форм правления было перепробовано в этом грешном скорбном мире. И никто не утверждает, что демократия – лучшая из них. Наоборот, демократия – худшая, за исключением, конечно, всех остальных, что были испробованы».

Бесспорно одно: конституционное здание прочно, если идея свободы живет в сердце каждого республиканца и он всегда готов встать на ее защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь/Пер. с англ.-М.: Издательство «Весь Мир», 2004г.-120 с.
2. Фарид Закария Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами/ Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. - М.: Ладомир, 2004. -383 с.
3. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева, коммент. О. Л. Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс»- «Литера». 1994. -568 с.; 1 л. ил.
4. Токвиль Алексис де Демократия в Америке: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласкию – М.: Прогресс, 1992. – 554 с., 16 с. илл.

5. Хелд Дэвид Модели демократии. Третье издание/Дэвид Хелд; перевод с англ. М. Рудакова. -М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 544 с.
6. Конституция РСФСР 1978 года (в редакции 1 ноября 1991 года)
7. Конституция Российской Федерации 1993 года.